

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Чувило А. А. Новый взгляд на политическую позицию С. Ч. Боса в 1938 г.
// Вісник Харківського державного університету. – № 396: Історія. – Вип. 29. – Харків, 1997. – С. 176 – 186.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дано електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,

Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,

історичний факультет. E-mail: istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художне оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

А. А. Чувпило
НОВЫЙ ВЗГЛЯД
НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПОЗИЦИЮ
С. Ч. БОСА В 1938 г.

Субхас Чандра Бос (1897–1945) – видный деятель Индийского национального конгресса (ИНК), один из лидеров левого крыла освободительного движения. Его мировоззрение и деятельность, а также характерные особенности личности являются предметом острых споров не только среди специалистов, но и всех тех, кто интересуется историей борьбы народов Индостана за независимость. Между тем в советской историографии об этом талантливом, неоднозначном и весьма противоречивом человеке содержатся лишь самые общие сведения, а в оценке деятельности превалируют обобщения без анализа каждого конкретного случая и выделения отдельных этапов и периодов (исключение составляют: [1, с. 99, 105, 257, 315; 6, с. 177, 179, 185, 191; 7, с. 46, 101, 118]).

В данной статье ставится задача частично восполнить этот пробел, выделив небольшой по времени, но весьма насыщенный и бурный конгрессистский период жизни С. Ч. Боса, который стал вершиной его политической карьеры в ИНК и во многом определил его позицию в годы второй мировой войны, когда он, разочарованный политикой правых лидеров партии, при содействии оккупировавших Бирму японцев возглавил в эмиграции «Правительство Свободной Индии» и «Индийскую национальную армию» (ИНА), поставив целью насильтственное свержение английского господства в Индии (подробно см.: [10]).

1938 год характеризуется довольно-таки напряженной политической обстановкой в крупнейшей колонии мира. В Конгрессе, возглавлявшем индийское национально-освободительное движение и ориентировавшемся исключительно на гандистские ненасильственные формы борьбы [8], преобладали умеренные и правые руководители, которые основное внимание уделяли парламентской деятельности и нормальному функционированию кабинетов министров, созданных конгрессистами в большинстве провинций после их победы на выборах 1937 г. Отказ конгрессистского руководства от активной борьбы с колонизаторами, а также участившиеся случаи сотрудничества министров-конгрессистов с властями вызвали значительное недовольство в Конгрессе, представлявшем собой в то время пестрый блок различных политичес-

ких сил, объединенных идеями национального освобождения в их гандистской интерпретации.

На волне этого недовольства и резкого обострения разногласий в рядах ИНК его президентом в январе 1938 г. был избран один из лидеров левого крыла С. Ч. Бос, находившийся на лечении в Австрии [12, с. 331; 14, с. 166]. Его тогда отличала страстная непримиримость к колониализму, горячий патриотизм, острое недовольство политикой партийных вождей, стремление всеми средствами активизировать борьбу за независимость и намерение извлечь максимум выгоды для Индии от будущих военных затруднений Англии в Европе. В интервью газете «Дейли Уоркер» С. Ч. Бос определил целями Конгресса независимость и социализм [23, 1938, 24 янв.].

Вернувшись на родину в начале февраля 1938 г., накануне очередной сессии ИНК в Харипуре, С. Ч. Боса восторженно встречали огромные толпы народа. Во время его публичных выступлений собирались тысячи людей, с энтузиазмом одобрявших призывы нового главы Конгресса к решительным и смелым действиям в борьбе за свободу [22, 1938, 15 февр.]. Главное внимание он уделял вопросу введения «Федеральной схемы» — первой части закона об управлении Индией 1935 г., на основе которого вся власть в Британской Индии полностью сохранялась в руках англичан [11, с. 323-376]. Категорически высказываясь против принятия «Федеральной схемы» Конгрессом, С. Ч. Бос выдвинул энергичную борьбу против нее основной задачей своей деятельности на посту президента, обещая придерживаться законных и мирных средств. В числе других вопросов, представлявших особую важность для ИНК, он выделял проблемы всех общин, населявших Индию, и сложную международную обстановку, надеясь использовать ее в интересах индийского национально-освободительного движения [21, с. 73-74].

Первые же шаги С. Ч. Боса в качестве главы ИНК вызвали недовольство и раздражение у правых, возглавляемых В. Пателем и Ч. Раджагопалачарией, и привели к обострению идейно-политической борьбы среди конгрессистов [12, с. 331]. Она развернулась уже на сессии в Харипуре (провинция Гуджарат), состоявшейся 19-21 февраля 1938 г. Сторонники президента, представленные несколькими левыми группами и поддержаные значительной частью делегатов, потребовали изменения политического курса партии, но встретили мощное противодействие со стороны консерваторов. Основными вопросами, вокруг которых велась острые полемика на сессии, стали следующие: отношение конгрессистов к введению «Федераль-

ной схемы», к рабочим и крестьянским организациям, международным событиям, демократическому движению в княжествах, деятельности конгрессистских правительств, к вопросу превращения Конгресса в орган единого национального фронта [20, с. 443-444].

Взгляды радикальной части делегатов сессии, выступивших против сотрудничества с властями и за активизацию борьбы с ними, нашли свое полное отражение в традиционном обращении президента к сессии, которое он произнес 19 февраля 1938 г. [19, с. 303-326]. Само название обращения «Индия для индийцев» подчеркивало огромное желание оратора видеть свою родину свободной и независимой. Начав выступление с характеристики положения в Британской империи, С. Ч. Бос пришел к пророческому выводу, что ее неминуемо постигнет трагическая участь всех великих империй прошлого, существовавших за счет порабощения и эксплуатации множества населявших их народов и распавшихся под мощными ударами внутренних или внешних врагов. Он обратил внимание на неразрывную связь между господством класса капиталистов в метрополии и угнетением колоний, привел слова В. И. Ленина о порабощении Англией огромного количества наций, подчеркнул, что английская аристократия и буржуазия процветали благодаря грабежу множества колоний, достижение независимости которыми нанесет тяжелый удар по правящим классам Англии и ускорит установление в ней социалистического строя. При этом не исключалась возможность образования на месте Британской империи федерации свободных наций, но при условии освобождения англичан от капиталистической эксплуатации и превращения Великобритании в социалистическое государство [19, с. 303-305]. Четкой конкретизации понятия «социалистическое государство» дано не было, но скорее всего имелось в виду что-то близкое его советской тоталитарной модели.

Далее руководитель партии проанализировал политику колонизаторов в Индии, резко ее осудив; осветил освободительное движение в стране, отметив, что союзником индийского народа в борьбе с иностранными угнетателями является Советская Россия, «само существование которой наполняет ужасом сердца представителей правящих классов в любой империалистической державе» [19, с. 306]. Здесь же говорилось о потере былого могущества Англии, утратившей свое монопольное положение «владычицы морей», рост сил индийского освобождения, о необходимости решения проблемы меньшинств и борьбы против введения «Федеральной схемы». С. Ч. Бос

призвал ИНК отказаться от реформизма и конституционализма, использовать любую возможность для подготовки к кампании гражданского неповиновения, целью которой должно стать завоевание Индией полной независимости [19, с. 306-310].

После ухода англичан из страны Конгресс, по мнению С. Ч. Боса, должен был взять власть в свои руки и провести национальную реконструкцию, предполагавшую политические, социально-экономические и культурные преобразования. В качестве первых шагов индийского правительства предусматривалась ликвидация нищеты, голода, болезней и организация производства и распределения на основе социалистических принципов. В дальнейшем намечалось провести аграрную реформу, ликвидировав введенные англичанами земельно-налоговые системы, помещичье землевладение, все виды задолженностей крестьян, предоставив им кредиты и развивая кооперативное движение на селе, провести индустриализацию Индии. Для разработки плана ее экономического развития, предусматривавшего создание и расширение госсектора и установление контроля государства над экономикой, предлагалось создать комитет по планированию, который должен был определить основные направления и формы индустриализации, преследуя цель социализации промышленности и сельского хозяйства. Президент считал, что комитет по планированию мог развернуть свою деятельность еще до завоевания независимости [19, с. 315].

Обращение главы ИНК содержало и программу деятельности конгрессистов на 1938 год. Он призвал членов партии посвятить себя борьбе против введения «Федеральной схемы», проводить агитационно-пропагандистскую работу в народе, сотрудничать с организациями рабочих и крестьян, добиваясь их присоединения к Конгрессу, наладить тесные отношения со всеми антибританскими силами в стране, преследуя цель превращения ИНК в орган единого национального фронта, поддерживать демократические движения в княжествах, бороться за освобождение всех политзаключенных, налаживать контакты с соседями Индии. Полностью согласившись с программой, созданной внутри Конгресса в 1934 г., Конгресс социалистической партии (КСП) (подробно о ней см. [15]), — С. Ч. Бос настоятельно советовал левым группировкам конгрессистов преодолеть острые разногласия и объединиться в одну партию, социалистическую по своему характеру [19, с. 316-326]. При этом он заявил: «Хотя социализм не является для нас непосредственной целью, тем не менее, пропагандируя его сейчас, мы будем готовить страну

к социалистическим преобразованиям после завоевания политической независимости» [19, с. 322].

Выдвинутая С. Ч. Босом программа построения независимого индийского государства, провозглашавшая желательность социалистических преобразований в свободной Индии, несмотря на декларативность многих ее положений и симпатии ее автора к советской модели социализма, не встретила особых возражений у делегатов сессии, поскольку социалистические идеи в различной интерпретации, начиная от фабианства и кончая марксизмом, к концу 30-х годов уже пользовались немалой популярностью у значительной части конгрессистов, находившихся под влиянием Дж. Неру (о нем см. [2; 3]). Однако борьба развернулась при обсуждении вопросов об отношении конгрессистов к введению «Федеральной схемы», движению крестьян и их организациям, борьбе населения княжеств за демократические преобразования и независимость, а также международным событиям, оказывавшим все большее влияние на колониальную политику Англии. Наибольшее противостояние возникло при обсуждении вопроса о введении «Федеральной схемы». Правые, возглавляемые В. Пателем и Ч. Раджагопалачарий, склонялись к мысли о возможности заключения компромисса с властями, если он будет выгодным и почетным для Конгресса, то есть колонизаторы пойдут на какие-то существенные уступки. Левое крыло, группировавшееся вокруг президента, отвергало «Федеральную схему» в целом и настаивало на подготовке партии и страны к решительной борьбе против ее введения, не выдвигая англичанам никаких предварительных условий. Ораторы, отстаивавшие подобную точку зрения, возлагали большие надежды на грозящие Англии затруднения в предстоящей большой войне в Европе [20, с. 443-444]. Большинство делегатов поддержало антифедералистов. В резолюции, принятой сессией, говорилось о необходимости активного сопротивления конгрессистов введению федерации и развертывания массовой борьбы в случае ее введения [9, с. 565-566]. Во всех других резолюциях также нашли отражение предложения сторонников С. Ч. Боса [21, с. 78-80]. Тем самым съезд конгрессистов показал растущее влияние левых.

После Харипурской сессии С. Ч. Бос отправился в длительное агитационно-пропагандистское турне по Индии. Посещая одну провинцию за другой, он везде выступал с пламенными речами, призывая народ готовиться к длительной и упорной борьбе за независимость, высказываясь в пользу решительных действий, много времени уделял изложению своих взглядов, разъяснению принятых в Харипуре реше-

ний, программы ИНК и его будущей политики. Его восторженно встречали огромные толпы людей, в атмосфере огромного энтузиазма проходились публичные митинги и демонстрации, а антибританские высказывания сопровождались одобрительными возгласами. Горячую поддержку индийских патриотов вызвало заявление конгрессистского президента на митинге в Калькутте о том, что пришло время предъявить Великобритании единые требования всех жителей Индостана, против которых она окажется бессильной. После этого в Читтагонге против С. Ч. Боса была организована провокация, в результате которой он получил легкую травму [19, с. 221; 21, с. 102].

Укрепление позиций левых сил в крупнейшей общеиндийской политической организации, пропагандистская кампания С. Ч. Боса, особенно его призывы к решительным действиям в борьбе за независимость, хотя и не выходя за рамки ненасилия, привели весной и летом 1938 г. к резкому обострению внутрипартийной борьбы в ИНК. Причем в конгрессистском руководстве происходила глубокая подспудная борьба, почти незаметная для широких слоев партии и общественного мнения, практически не проявлявшаяся в открытых активных выступлениях, скорее на аппаратном уровне, но имевшая большое значение как для судьбы Конгресса в целом, так и его левого крыла в частности. Она особенно обострилась после возвращения С. Ч. Боса из поездки по стране, когда он, поддержаный многими конгрессистами, предпринял ряд серьезных попыток решительно изменить политический курс партии в центре и на местах, но натолкнулся на упорное противодействие консервативных сил, ожидавших от колонизаторов существенных уступок в вопросе введения федерации [19, с. 221].

Противоречия достигли своей кульминации в конце июня — начале июля 1938 г., когда умеренные и правые деятели выступили с предложением провести в Лондоне тайные переговоры с высокопоставленными английскими политическими деятелями по вопросу введения федерации. Все попытки президента ИНК помешать заключению закулисной сделки с колонизаторами, не делая ее достоянием гласности, закончились неудачей. Тогда, 8 июля 1938 г., он выступил с обращением к народу, в котором резко протестовал против соглашательских планов большинства лидеров партии и угрожал уйти с поста ее президента, чтобы всецело посвятить себя борьбе против введения «Федеральной схемы» [24, 1938, 10 июля]. Назревал скандал, которого еще не знала история Конгресса с момента его основания. В результате сторонники заключения очередного компромисса с вла-

стями вынуждены были отказаться от своих планов, а С. Ч. Бос и его окружение получили значительно большую свободу действий.

Ведя борьбу за изменение политического курса ИНК, С. Ч. Бос большое значение придавал достижению единства всех левых сил в партии, прекрасно понимая, что их разобщение приведет к перегруппировке сил в пользу правых. Несмотря на огромную занятость и резко ухудшившееся состояние здоровья осенью 1938 г., президент уделил много внимания преодолению существовавших среди левых группировок острых разногласий, установлению тесного сотрудничества между ними и в конечном счете — их объединению с целью выработки плана решительных совместных действий для захвата независимости. Благодаря усилиям С. Ч. Боса, а также поддержавшего его другого лидера левого крыла ИНК Дж. Неру, вернувшегося осенью 1938 г. из длительной поездки по европейским странам, удалось достичь принципиальной договоренности о необходимости проведения первой конференции левых для решения вопроса об их единстве. Однако ликвидировать противоречия внутри левого крыла С. Ч. Босу, как и Дж. Неру, не удалось. Они остались в отношениях между конгресс-социалистами и коммунистами, входившими в то время в КСП и соответственно в Конгресс, между различными фракциями КСП; вскоре довольно сильное напряжение возникло также в отношениях С. Ч. Боса и Дж. Неру, вызвав в конечном счете между ними скрытую неприязнь [13; 15, с. 66-68].

Особого внимания заслуживают и настойчивые попытки С. Ч. Боса изменить характер деятельности провинциальных конгрессистских правительств, проводивших политику, далеко не всегда отвечавшую национальным интересам. Некоторые из них вообще стали сотрудничать с властями, что вызывало недовольство конгрессистов и общественности. Глава ИНК несколько раз встречался с премьер-министрами конгрессистских правительств, отдельными министрами, проводил с ними совещания и конференции, в ходе которых вносил предложения о необходимости координации деятельности всех кабинетов министров, созданных конгрессистами, и проведения ими единой политики, отвечавшей интересам Индии и ее народа, помогал урегулированию конфликтных ситуаций с колониальной администрацией в Ассаме, Соединенных провинциях и Центральных провинциях, требовал от Рабочего комитета и Всеиндийского комитета Конгресса значительно больше внимания уделять деятельности провинциальных правительств и оказывать им всю необходимую помощь [14, с. 284-285; 19, с. 224; 21, с. 92-97].

Первостепенное значение С. Ч. Бос придавал индустриализации страны и планированию ее экономического развития [17, с. 293-295]. Он разработал подробную программу национального планирования, преследовавшую цель индустриализации Индии, ознакомил с ней сначала премьер-министров провинциальных конгрессистских правительств, а затем, получив согласие Рабочего комитета, провел в Дели 2-3 октября 1938 г. конференцию министров промышленности в конгрессистских кабинетах, которая приняла решение о создании Национального комитета по планированию, включавшего 27 подкомитетов. Определение его состава и назначение председателя конференция поручила С. Ч. Босу [19, с. 223; 21, с. 97]. В итоге председателем комитета стал Дж. Неру, а в его состав вошли «трезво мыслящие представители крупного капитала», «социалисты и лица, близкие к коммунизму» [4, с. 429], которые занялись разработкой плана экономического развития Индии. По словам С. Ч. Боса, правые восприняли решение о создании Комитета по планированию с недовольством, рассматривая его деятельность как «угрозу целям и задачам Всеиндийской ассоциации деревенских ремесел, созданной Махатмой Ганди» [19, с. 224].

Недовольство и активное противодействие правых вызывали также другие действия С. Ч. Боса, в частности, развязанная им осенью 1938 г. кампания в поддержку демократического движения в княжествах [18, с. 308-309], и в особенности пропагандистская деятельность руководителя ИНК по поводу выработки отношения партии к предстоящей мировой войне, приведшая к резкому обострению идеино-политической борьбы среди конгрессистов. С. Ч. Бос и значительная часть поддержавших его левых, выступив категорически против участия Индии в войне, считали необходимым использовать военные трудности Англии для завоевания независимости. Правые тоже возражали против вовлечения страны в военные действия, ссылаясь на приверженность ИНК доктрине ненасилия, но, боясь потерять министерские посты, под разными предлогами отказывались принять решение о развертывании массового движения в случае вовлечения Индии в войну [12, с. 336; 16, с. 580]. Вопрос об отношении к войне специально обсуждался Рабочим комитетом 24-26 сентября 1938 г. [24, 1938, 25-28 сент.]. В остройшей борьбе победили правые, поддержаные Ганди.

Потерпев поражение на заседании Рабочего комитета, С. Ч. Бос совершил еще одну пропагандистскую поездку по стране, во время которой призывал народ готовиться к предстоящей борьбе за независимость, определив ее началом развертывания широкомасштабных

военных действий в Европе с участием Англии [12, с. 332]. Его снова восторженно встречали огромные толпы людей, демонстрируя свою поддержку решительности президента. Увидев желание народных масс бороться за освобождение страны, С. Ч. Бос в конце 1938 г. выступил с «Планом действий», привлекшим внимание индийской и зарубежной общественности. Он предусматривал предъявление английскому правительству ультиматума о предоставлении Индии полной независимости в шестимесячный срок. В случае отказа удовлетворить его, С. Ч. Бос предлагал начать кампанию гражданского неповиновения. Президент Конгресса заявил: «Мы хотим «турна сварадж» (полной независимости) как можно быстрее, и для того чтобы добиться его, нам самим нужно проявить инициативу» [5, с. 363].

«План действий» получил поддержку всех левых групп в ИНК и большинства участников антиколониального движения, которые, одобряя его в целом, вносили в него лишь незначительные дополнения. Наоборот, правые лидеры партии, по-прежнему отстаивавшие политику выжидания, подвергли «План действий» критике, выступив против предъявления колонизаторам какого-либо ультиматума, считая его преждевременным. Их недовольство деятельностью С. Ч. Боса в конце 1938 г. достигло своей кульминации. Поэтому левое крыло, не без оснований надеявшееся добиться принятия «Плана действий» на очередной сессии ИНК, выдвинув кандидатуру С. Ч. Боса еще на один президентский срок, встретило активное противодействие правых [20, с. 447]. Дискуссия о личности президента, развернувшаяся среди конгрессистов в конце 1938 — начале 1939 гг., проходила в обстановке остройших разногласий. Нечто подобное в истории Конгресса наблюдалось только в 1907 г., накануне сессии в Сурате, когда произошли бурные столкновения по вопросу о кандидатуре президента партии между сторонниками Б. Г. Тилака и Р. Б. Гхоса, приведшие к расколу ИНК и уходу из него крайних [20, с. 447; 21, с. 104]. Правые выдвиженцы (сначала А. К. Азад, а затем Б. П. Ситарамайя) не смогли соперничать всерьез с С. Ч. Босом, и на выборах, состоявшихся 29 января 1939 г., он победил с большим преимуществом, набрав 1580 голосов, а его противник Б. П. Ситарамайя, хотя и поддержанный М. К. Ганди, — лишь 1375 [14, с. 268; 17, с. 295; 19, с. 80-85]. Однако на этом борьба в Конгрессе не закончилась, и в конце концов С. Ч. Бос, не выдержав натиска правых, вынужден был 30 апреля 1939 г. уйти с поста президента ИНК, образовав 3 мая 1939 г. внутри Конгресса еще одну оппозиционную организацию «Форвард блок» [12, с. 333; 16, с. 584-585].

Таким образом, в своей политической деятельности в 1938 — начале 1939 гг. С. Ч. Бос проявил себя как лидер левого крыла ИНК, пользовавшегося значительным влиянием в партии и народе. Поскольку аппарат Конгресса находился в распоряжении правых лидеров, которые преобладали и в большинстве местных партийных организаций, он не смог осуществить свои взгляды и идеи, не сумел навязать свою линию крупнейшей индийской политической партии, хотя и проявил большую настойчивость. Тем не менее С. Ч. Бос многое достиг в реализации политической платформы, с которой он выступил в президентском обращении на сессии в Харипуре. Ему удалось немало сделать для пропаганды освободительных идей с конгрессистской трибуны; для формирования и сплочения сил, переданных идеи независимости и прогрессивного развития независимой Индии; для ослабления влияния умеренных и правых деятелей на политический курс ИНК и находившихся под его эгидой массовых организаций, то есть сдвига Конгресса влево и модификации его политической и социально-экономической программы, а также для определения конгрессистами своей модели свободного индийского государства. 1938 год стал апогеем политической карьеры С. Ч. Боса в ИНК. Его отставка с поста президента партии в апреле 1939 г. и последовавший затем отход от Конгресса и массового движения на территории Индии стали началом трагедии этого видного политического деятеля, отказавшегося от гаудиистской доктрины ненасилия и попытавшегося завоевать независимость вооруженным путем, опираясь на японскую помощь. Ничего не добившись, он погиб 18 августа 1945 г. на борту потерпевшего катастрофу японского самолета при весьма загадочных обстоятельствах.

Литература

1. Девяткина Т. Ф., Егорова М. Н., Мельников А. М. Зарождение коммунистического движения в Индии. — М., 1978.
2. Мартышин О. В. Политические взгляды Джавахарлала Неру. — М., 1981.
3. Неру Дж. Автобиография. — М., 1955.
4. Неру Дж. Открытие Индии. — М., 1955.
5. Новейшая история Индии. — М., 1959.
6. Райков А. В. Национально-революционные организации Индии в борьбе за свободу 1905—1930 гг. — М., 1979.
7. СССР и Индия. — М., 1987.
8. Constitution of the Indian National Congress. — Allahabad, 1925.

9. India's struggle for freedom: Select Documents and Sources. Vol. 1. — Delhi, 1962.
10. Sareen T. R. Select Documents on Indian National Army. — Delhi, 1988.
11. Speeches and documents on the Indian constitution 1921—1947. Vol. 1. — Bombay, 1957.
12. Bose S. C. The Indian struggle, 1920—1942. — Calcutta, 1964.
13. Chattopadhyaya G. Subhas Chandra Bose and Indian Communist movement. — New Delhi, 1973.
14. Gordon L. A. Bengal: The nationalist movement 1876—1940. — New York, 1974.
15. Lakhanpal P. L. History of the Congress Socialist Party. — Lahore, 1946.
16. Majumdar R. C. History of the freedom movement in India. Vol. 3. — Calcutta, 1963.
17. Majumdar S. K. Jinnah and Gandhi. — Calcutta, 1966.
18. Moore R. C. The crisis of Indian unity 1917—1940. — Delhi, 1974.
19. Netaji. His life and work. — Agra, 1948.
20. Sinha L. P. The left wing in India (1919—1947). — Muzaffarpur, 1965.
21. Sitaramayya B. P. The History of the Indian National Congress. Vol. 2. — Bombay, 1947.
22. The Bombay Chronicle.
23. The Daily Worker.
24. The Times.

М. В. Лобанова

К. РАКОВСКИЙ ОТ «ТЕСНЫХ» К «АНАРХО-ЛИБЕРАЛАМ». ПРИЧИНЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЗИЦИИ

К. Раковский, более известный в постсоветской литературе под именем Христиана Георгиевича Раковского, был одним из наиболее ярких представителей социал-демократического движения Балкан начала XX века. Рассмотрение его деятельности будет способствовать более полному пониманию специфики развития социалистических движений в отдельных странах Юго-Восточной Европы и на всем Балканском полуострове в целом. Исследование роли и позиции К. Раковского в первое десятилетие XX века возможно лишь в теснейшей связи с выявлением общих для II Интернационала тенденций в силу чрезвычайно активного участия Раковского в этой международной организации.

После реабилитации Раковского в 1988 году в СССР и позднее выходили исследования и монографии, посвященные как конкретным проблемам, так и жизни и деятельности Раковского в целом.